08/06/2022

Сосуд благодати полный и преизливающийся. К 600-летию обретения мощей преподобного Сергия Радонежского

В этом году Русская Православная Церковь отмечает значимую юбилейную дату — шесть столетий со дня обретения святых мощей Игумена земли Русской, всея России чудотворца преподобного Сергия. В посвященном ему каноне приводятся удивительные слова: «...честныя твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивый». К этому сосуду благодати из века в век прибегали и прибегают в своих нуждах и болезнях сотни тысяч православных верующих, всегда находя в нем духовную опору и поддержку.

За шесть веков у мощей преподобного Сергия сложилась своя история, о которой «Журналу Московской Патриархии» рассказал насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, исполняющий обязанности настоятеля храма Преображения Господня — Патриаршего подворья в Звездном городке иеромонах Пафнутий (Фокин). Статья опубликована в «Журнале Московской Патриархии» (№ 6, 2022, PDF-версия).

Издавна в Православной Церкви почитаются мощи святых угодников Божиих. Иногда Господь, прославляя усопшего подвижника, украшает его, казалось бы, бренное тело мироточением, благоуханием и чудотворениями. По словам митрополита Московского Макария (Булгакова), живой урок о будущем воскресении тел — изъятие их чудодейственною силою Божией из всеобщего

закона тления[1]. Именно таким настоящим христианским назиданием являются для нас мощи Печальника земли Русской. И как жизнь самого преподобного Сергия была наполнена скорбями, трудностями и испытаниями, так и история его честных мощей имеет свои трагические страницы, которые тем не менее только подтверждают святость подвижника и дарованную ему Богом особую благодатную силу укреплять, просвещать и врачевать душевные и телесные недуги. Попробуем проследить основные вехи этой истории — со дня кончины Преподобного и до настоящего времени.

«В воде, утесняющей тело…»

Преподобный Сергий Радонежский преставился 25 сентября 1392 года. В это время заложенный им в 1337 году на горе Маковец Троицкий монастырь уже был духовным центром Русских земель, живущим по общежительному уставу, имеющим множество деревянных строений и два храма. Перед своей кончиной игумен просил похоронить себя на общем монастырском кладбище вместе с простыми иноками. Эта просьба огорчила осиротевших монахов, им очень хотелось, чтобы Преподобный хотя бы телом оставался с ними. Видя скорбь братии и понимая масштаб личности святого, митрополит Киевский Киприан все же благословил иначе: честные останки подвижника упокоились в созданной им обители, в деревянной Троицкой церкви под спудом. Преподобный Епифаний Премудрый, описывая это событие, говорил, что митрополит Киприан, «порасмотрив и рассудив в себе, како и где погребется блаженный, и благослови, и повели им положити его в церкви, на правей стране, еже и бысть»[2].

В 1422 году, через тридцать лет после блаженной кончины преподобного Сергия, на месте деревянной Троицкой церкви решили возвести новый каменный собор в честь Живоначальной Троицы. Перед началом строительства Преподобный явился в видении одному благочестивому христианину и повелел передать игумену Никону Радонежскому и братии следующие слова: «Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?» И вот во время строительных работ при закладке фундамента были обретены святые мощи Печальника земли Русской. Не только его тела, но и одежды совершенно не коснулось тление, хотя кругом стояла вода. При большом стечении богомольцев и духовенства, в присутствии Звенигородского князя Юрия Дмитриевича 5 июля 1422 года честные останки были изнесены из земли и временно поставлены в Троицкой деревянной церкви, перенесенной немного восточнее[3]. По окончании строительства нового каменного Троицкого

собора их перенесли туда[4].

Почитание преподобного Сергия в Троицкой обители началось еще при жизни подвижника. Через тридцать лет после его блаженной кончины преподобный Епифаний Премудрый говорит о Сергии как о местночтимом святом. А начало общецерковного почитания, по мнению профессора Е.Е. Голубинского, датируется примерно 1447-1450 годами.

В своем фундаментальном труде «История канонизации святых в Русской Церкви» Евгений Евсигнеевич писал: «Не знаем, было ли ему нарочитым образом устроено общецерковное празднование, или он сделался общерусским святым сам собою, по причине своей великой славы, но в 1447-1448 годах он уже называется в числе великих, весьма немногих тогда чудотворцев Русской земли»[5]. Также он высказывал мнение, что фактом причисления преподобного Сергия к лику святых для общецерковного почитания можно считать грамоту митрополита Ионы к Дмитрию Шемяке 1449 или 1450 года, в которой предстоятель Русской Церкви называет Сергия преподобным и ставит его рядом с другими чудотворцами и святителями. Это было в тот момент, когда игуменом Троицкой обители был преподобный Мартиниан. Современные исследователи соглашаются с Голубинским, считая, что честные останки святого Сергия почитались уже тогда, в середине XV века: «Вместе с великим князем Василием Темным митрополит Иона с сонмом русского духовенства, с игуменом Мартинианом с братией Троицкого монастыря при стечении… огромного числа народа славили своего молитвенника и чудотворца преподобного Сергия и поклонялись его святым мощам»[6].

Новая рака

В третьей редакции жития Игумена земли Русской, созданной иеромонахом Пахомием Сербом, были добавлены описания чудес, совершившихся в 1440-х годах по молитвам Преподобного у его святых мощей. Эта редакция была дополнена Похвалой святому Сергию, взятой из жития преподобного Афанасия Афонского, а также в ней подробно описывается обретение мощей в 1422 году и рассказывается о посмертных чудесах святого.

В XVI веке произошло возвышение обители преподобного Сергия. Троицкий келарь старец Адриан (Ангелов) написал челобитную царю Иоанну Грозному, в которой просил порадеть о монастыре, который посетила Сама Пречистая Дева[7]. Царь Иоанн Васильевич не оставил прошение без внимания, и в 1559 году им был заложен Успенский собор. В 1561 году в монастыре учредили

архимандрию, первым архимандритом стал старец Елевферий[8].

Сын царя Иоанна Грозного царь Феодор Иоаннович продолжил благое начинание отца. В годы его правления были изготовлены раки для многих почитаемых русских святых: «Повелением благочестиваго царя… Феодора Ивановича… и верою его несумненною, и слезами теплыми зачали делати раки серебряные кованыя, многоценныя великим светильникам, столпом Руския земля Петру и Алексею, Ионе и Пафнотию, и Сергию, и Кирилу Белозерскому, и Макарию Колязинскому, и Василию Блаженному. И преложиша мощи их с великим страхом и трепетом»[9]. Таким образом, для мощей преподобного Сергия была изготовлена новая серебряная рака[10].

В 1585 году митрополит Дионисий освятил Успенский собор и совершил переложение святых мощей Преподобного в Троицком соборе. В надписи на раке говорится о начале ее создания при царе Иоанне Васильевиче: «…и сделана рака сия в лето 7093 (1585) июля в 25 день после государства его повелением сына его царя и великаго князя Феодора Ивановича, всея России самодержца, и его царицы великия княгини Ирины, во второе лето царства его»[11]. В связи с переложением святых мощей основателя обители была составлена особая служба, приуроченная к этому торжественному событию, которая в XVII веке совершалась в Троицком соборе в этот день[12].

С тех пор и вплоть до XX века святые мощи преподобного Сергия крайне редко покидали стены Троицкого собора. Известно, что их выносили на Красногорскую площадь во время пожара 1709 года. На этом месте, напротив Святых врат, позднее построили часовню[13].

В дневниках профессора Московской духовной академии Александра Беляева говорится, что честные мощи Преподобного в 1905 году переносили из Троицкого собора в Успенский: «…Ныне пред обедней вынесли мощи прп. Сергия из Троицкого собора, обошли вокруг Успенского с хоругвями и иконами. Евдоким и лаврское духовенство поставили их на приготовленном месте под сенью, между двумя правыми колоннами. <…> И прежде митр. Иоанникий и Леонтий желали на лето переносить их в Успенский собор, но Победоносцев почему-то противился. Теперь согласился, потому что в Троицком соборе ремонт еще продолжается…»[14]

После революции

Двадцатый век, как известно, ознаменовался жестокими гонениями на Русскую Православную Церковь, и Троице-Сергиева лавра не избежала

печальной участи, постигшей многие монастыри и храмы в годы лихолетья. Преследования верующих в различных формах начали проявляться с первых дней советской власти. Осенью 1918 года началась конфискация имущества, принадлежавшего Лавре. В местной газете «Трудовая неделя» стали появляться клеветнические и хулительные статьи об обители, о мощах преподобного Сергия Радонежского и возможности их вскрытия.

В дни Великого поста 1919 года в Трапезном храме Лавры по этому поводу состоялось большое собрание верующих. Архимандрит Кронид (Любимов), последний наместник Лавры перед ее закрытием в 1920 году, произнес речь, в которой призвал верующих защитить от поругания священное место. Вскоре после этого в храмах Лавры, Академии, а также в посадских приходских церквях стали собирать подписи под прошением в Совет народных комиссаров (Совнарком) не вскрывать мощи преподобного Сергия.

В начале марта 1919 года братия обители во главе с отцом Кронидом обратилась к председателю Совнаркома Ленину с просьбой запретить вскрытие раки с мощами Преподобного. Двадцатого марта Патриарх Тихон лично написал послание председателю Совнаркома по этому же поводу. Но, несмотря на ходатайства верующих, решение о вскрытии мощей преподобного Сергия было принято на пленуме местного городского Совета 1 апреля 1919 года и 4 апреля подтверждено Московским губернским исполнительным комитетом (Мосгубисполкомом).

Вскрытие мощей Преподобного было произведено 11 апреля. Архимандрит Кронид отказался собственноручно вскрывать гробницу, поручив это благочинному Лавры иеромонаху Ионе. Отец Кронид тогда сказал, что по нравственному чувству он не может этого сделать, а отец Иона должен исполнить приказ за послушание. Вскрытие мощей продолжалось в течение двух часов и снималось на кинопленку (впоследствии на основе этих материалов был выпущен пропагандистский антирелигиозный фильм). По окончании кощунственного акта был составлен протокол, мощи преподобного Сергия обнажили от покровов и прикрыли стеклом. Замысел власти сводился к тому, чтобы убедить верующих не почитать честные останки святого. Однако число богомольцев, шедших на поклонение Преподобному, против ожидания властей лишь увеличилось.

В начале ноября 1919 года Сергиевский исполнительный комитет (исполком) готовил постановление о ликвидации Троице-Сергиевой лавры как монастыря. Ночью 3 ноября 1919 года, не дожидаясь официального принятия документа, власти неожиданно нагрянули к монашествующим с обыском,

после чего братия была изгнана из стен обители. Беспокоясь о судьбе мощей Преподобного, священник Павел Флоренский и граф Юрий Александрович Олсуфьев, будучи членами Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, с благословения отца Кронида изъяли честную главу преподобного Сергия, заменив ее на главу одного из князей Трубецких, захороненного в XVII веке в крипте Троицкого собора. Честная глава Преподобного была перенесена в дом графа Олсуфьева. Через какое-то время граф Юрий Александрович, ожидая ареста, сокрыл ее у себя в саду.

В конце марта 1920 года вышло постановление Президиума Мосгубисполкома «О закрытии Троице-Сергиевой лавры и передаче мощей Лавры в московский музей». Согласно декрету Совета народных комиссаров, в Лавре должен был открыться историко-художественный музей. По решению Сергиевского исполкома 7 мая 1920 года Троицкий собор был заперт и опечатан, несмотря на то что ранее он уже был передан Народному комиссариату просвещения для музейных целей. 10 мая 1920 года Патриарх Тихон осудил закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи как нарушение декрета «Об отделении церкви от государства...». В результате ходатайств Первосвятителя было разрешено открыть Троицкий собор, но только на праздник Пятидесятницы. 13 мая 1920 года в Лавре было совершено последнее богослужение и в последний раз отзвонили колокола. Монастырь был окончательно закрыт для богомольцев. Но мощи преподобного Сергия все же остались в Лавре.

В 1933 году, когда арестовали отца Павла Флоренского, Юрий Александрович Олсуфьев с супругой Софьей Владимировной уехали в Новгород. Через какое-то время они вернулись, но не в Сергиев Посад, где им уже было запрещено жить, а в село Мешаловка возле Люберец. Когда предоставилась подходящая возможность, Софья Владимировна вместе с близким другом семьи Павлом Голубцовым (будущим архиепископом Новгородским и Старорусским Сергием) пробрались в сад, где была закопана честная глава, и выкопали ее. «Когда выкапывали, было очень жутко, — вспоминал впоследствии архипастырь. — Это было ночью. Где-то выла собака, и мы боялись, что она может разбудить соседей. Надо было до рассвета успеть. Главу я переносил в хозяйственной закрытой сумке, чтобы не было подозрений, а сверху прикрыл газетой, как будто в сумке кочан капусты. Когда пришел на станцию, рассветало, и поезда на Москву еще не ходили. Я шел пешком до Абрамцево или Хотьково и там уже сел на поезд. И в поезде шел по вагонам или стоял, чтобы не садиться»[15].

Какое-то время глава преподобного Сергия хранилась в Мешаловке у Олсуфьевых, а в 1938 году, после ареста Юрия Александровича, Павел Голубцов перевез ее к своему духовнику схиархимандриту Илариону (Удодову), настоятелю храма в честь Владимирской иконы Божией Матери села Виноградово «на Долгих прудах» (близ станции Долгопрудная).

После тяжелых испытаний, вызванных октябрьским переворотом, на Русь обрушилась новая беда — Великая Отечественная война. Мощи Преподобного вместе с частью особо ценных музейных экспонатов были направлены в эвакуацию в Соликамск и находились там с июля 1941 года по ноябрь 1944-го. А честная глава преподобного Сергия Радонежского всю войну, в том числе в самые трудные дни битвы за Москву, тайно пребывала в алтаре храма Владимирской иконы Божией Матери села Виноградово, в восьми километрах от линии фронта.

Возвращение в обитель

Ко времени открытия Лавры в 1946 году святые мощи преподобного Сергия уже были в Троицком соборе. На свое историческое место их возвратили за год до открытия, в январе 1945 года. Это произошло накануне Поместного Собора, проходившего в Москве с 31 января по 4 февраля. Санкция властей была дана ввиду ожидавшегося прибытия иностранных делегаций, которые могли пожелать посетить и закрытую Лавру.

После окончания войны из армии вернулся Павел Голубцов. После демобилизации он забрал честную главу Преподобного из храма в Виноградове и передал ее наследнице Олсуфьева, его приемной дочери Екатерине Павловне Васильчиковой[16]. Когда стало известно, что Лавра открывается, Васильчикова сумела передать святыню Патриарху Алексию I, а тот, узнав тайну сокрытия честной главы в Виноградове, поручил схиархимандриту Илариону (Удодову) облачить в схимническое одеяние мощи преподобного Сергия, которые уже поставили на свое место в Троицком соборе. Таким образом, обратная замена главы князя Трубецкого на главу преподобного Сергия также прошла в строжайшей тайне, во время переоблачения честных останков святого.

Официальная же передача мощей преподобного Сергия Лавре состоялась накануне Пасхи 1946 года. 20 апреля первый наместник возрождаемой обители архимандрит Гурий (Егоров) принял от директора Загорского музея-заповедника В.К. Ряховского святые мощи в серебряной раке XVI века — той

самой, в которую их переложили при царе Феодоре Иоанновиче[17].

Открытие Лавры в 1946 году описано непосредственным участником этого события протодиаконом Сергием Боскиным[18]. «Великая Пятница 19 апреля. <…> О. Гурий открыл царские врата, совершил Малое освящение престола, и по окроплении собора святой водой началась вечерня. Пришел старец схиархимандрит Иларион (Удодов), вдвоем с о. Гурием они выносили и Плащаницу. В шесть часов вечера началась утреня по чину Великой Субботы, с обнесением Плащаницы вокруг собора. <…> В семь часов вечера из Троицкого собора в Успенский собор в закрытой серебряной раке принесли святые мощи преподобного Сергия. Раку поставили на деревянный помост у правой стены Успенского собора. <…> Вечер Великой Субботы. Находящиеся в алтаре сосредоточенно молились. Незабываемые минуты ожидания. И вот донеслось: первый удар, второй, третий… — и родной, с детства знакомый звон, звон с лаврской колокольни. Торжественно несутся звуки древнего колокола в тиши ночи ранней весны. Город не спал, все слушали. В переполненном соборе все как бы затаили дыхание. <…> Светлое Христово Воскресение 21 апреля. После 26-летнего онемения в обители преподобного Сергия в пасхальную ночь зазвонили колокола, сразу, неожиданно. Народ, заполнивший площадь, стоял с зажженными свечами. Крестный ход свободно обошел собор и вышел на паперть. Началась утреня и первое “Христос воскресе”»[19].

«Да будет сия Пасха поистине Пасхой избавления от скорби и непрестающей радостью для всех притекающих к раце многоцелебных мощей преподобного Сергия», — писал в своем письме наместнику Лавры Патриарх Алексий I.

Первое патриаршее богослужение в Троице-Сергиевой лавре состоялось в 1946 году на праздник Святой Троицы. В Успенском соборе возле правого клироса была устроена временная сень для раки со святыми мощами преподобного Сергия. После передачи в 1948 году Лавре Троицкого собора сюда переместили и честные мощи Преподобного. Здесь они пребывают и поныне. И мы верим, что до скончания века, несмотря на обстоятельства времен, войны, распри и разделения, будет стоять обитель Сергиева как островок вечного тихого света, привлекая к себе измученные и ищущие правды души, и будут пребывать в ней честные мощи Печальника земли Русской преподобного и богоносного отца нашего Сергия, яко сосуд благодати полный и преизливающийся.

***

Примечания

[1] Макарий, митр. Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб.: Тип. Р. Голике, 1883. С. 566.

[2] Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным: в переводе на русский язык. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»; СТСЛ, 1997. С. 257.

[3] На этом месте сейчас располагается Духовская церковь.

[4] Предположительно, в 1426 году.

[5] Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1998. С. 72.

[6] Сизова Е.А. Память о преподобном Мартиниане Белозерском. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 89.

[7] Макарий (Веретенников), архим. О Церкви земной и Церкви Небесной. М.: Альфа и Омега, 2006. С. 413-421.

[8] С 6 января 1561 года — архимандрит Троице-Сергиева монастыря. В 1564 году хиротонисан во епископа Суздальского и Тарусского. Скончался в 1567 году.

[9] ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 199.

[10] В 1737 году императрица Анна Иоанновна устроила над ракой великолепную серебряную сень на четырех столбах. На ее изготовление ушло 25 пудов серебра.

[11] Леонид (Кавелин), архим. Надписи Троицкой Сергиевой лавры. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1881. С. 13.

[12] Макарий (Веретенников), архим. Преподобный Сергий, игумен Радонежский // Альфа и Омега. М., 2009. № 2 (55). С. 156-162.

[13] Об этой часовне писал Е.Е. Голубинский: «Часовня, находящаяся на площади у Московско-Ярославского шоссе, поставлена по тому поводу, что в 1709 году во время случившегося в Лавре пожара были выносимы на

занимаемое ею место мощи преподобного Сергия. До 1770 года она была деревянная, а в сем последнем году складена каменная. В 1781 году был устроен в ней иконостас, который в недавнее время заменен новым» (Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Императорское общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1909. С. 29). Сейчас эту часовню называют Красногорской, по названию площади.

[14] Беляев А.Д. Дневники за 1905 г. // ОР РГБ. Ф. 26. К. 3. Ед. хр. 4. Л. 65 об.

[15] Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918-1946 гг. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 215.

[16] Внучка сестры Ю.А. Олсуфьева. После смерти матери и эмиграции отца осталась на попечении графа и жила с семьей Олсуфьевых.

[17] Подробнее см.: Андроник (Трубачев), игум. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918-1946 гг. С. 297.

[18] Протодиакон Сергий Боскин (27.06.1907-19.01.1992), с 1968 года служил в Ильинской церкви Сергиева Посада. В 1980-е годы собирал материалы и записывал воспоминания о Троице-Сергиевой лавре и ее скитах, о жизни Сергиева Посада в послереволюционное время. В последние годы жизни (с 1990 по 1992 г.) служил в Гефсиманском скиту.

[19] Боскин С., протодиак. Пасха 1946 года: Открытие Лавры Преподобного Сергия //Троицкое слово: Сб. духовно-нравственного просвещения. [Загорск, 1990]. № 4. С. 16-30.

Патриархия.ru